

The background of the entire page is a photograph of a city skyline at dusk. The sky transitions from a deep blue at the top to a lighter, hazy blue near the horizon. Silhouettes of various skyscrapers are visible against the sky, with some lights beginning to glow. In the foreground, a body of water reflects the dark shapes of the buildings and the colors of the sky. A semi-transparent blue rectangle is overlaid on the upper left portion of the image, containing the text.

vasigrin

Третий постулат

12+

vasigrin

Третий постулат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67952183

SelfPub; 2022

Аннотация

Зачем мы здесь? Каждый решает сам. Но иногда мнение других людей оказывается важнее всего, что ты думал о себе всю свою жизнь.

vasigrin

Третий постулат

Их было двое, он и она, обоим около двадцати. Внешне не отличались от землян, может даже ими и были. Смотрелись как парочка. Остановили Максима, вышедшего из магазина, словами, что он что-то обронил. Обернувшись, Сурков увидел, что у него действительно выпала зажигалка. Максим ловко подхватил её двумя пальцами, поблагодарил не глядя, и направился было в сторону дома, но девушка приятным бархатным голосом остановила его:

– Максим Петрович, не торопитесь, пожалуйста! У нас к вам есть интересное предложение, и мы хотели бы ознакомить Вас с ним прямо сейчас. Надеюсь, Вы сможете уделить нам немножко времени, буквально пять минуточек, тем более что для этого даже останавливаться не надо, мы можем прямо на ходу обо всё поговорить.

Сурков настороженно оглядел парочку. Невысокая опрятная девушка в обычной одежде, с типичным же ярким вечерним макияжем. Правильные черты лица, широко распахнутые глаза, полные, чувственные губы... Не «глянцева красавица» с обложки, но определенно красивая. Положительные эмоции, как минимум желание защититься, вызывала с первого взгляда.

Спутник её тоже выглядел достойно, – на полголовы вы-

ше, прилично, но не броско одет, достаточно широк в плечах, однако на спортсмена не похож, просто хорошего телосложения. Открытый взгляд, доброжелательная улыбка... 90% за то, что будут предлагать что-нибудь купить или стать членом какого-нибудь религиозного братства. Но, даже понимая это, Максим не мог сразу взять и отказать – вежливость за не потерянную зажигалку не позволяла. Во всяком случае, до тех пор, пока не будут высказаны первые «продажно-зазывательные» слова.

– Что ж, давайте поговорим, – согласился он и пошёл в сторону дома. Парочка пристроилась рядом, причем девушка оказалась посередине. Она и начала разговор:

– Мы предлагаем Вам покинуть планету в рамках соглашения между землянами и гименами. Не воспринимайте, пожалуйста, сразу в штыки! Выслушайте до конца! Во время прохождения тестов Ваша карточка не изменила цвет, но логотип стал зеленым. Вопреки молве, это означает, что Вы полностью подходите, однако переехать можете хоть сейчас, хоть во время следующего набора. То есть, в Вашем случае задержка в двадцать лет не является критичной. И всё же есть целый ряд предпосылок к тому, чтобы Вы переехали именно сейчас.

Девушка замолчала, ожидая реакции Максима, но он тоже молчал. Весь его жизненный путь, включая суровые 90-е прошлого столетия, научил не делать резких телодвижений и не бросаться резкими словами до тех пор, пока ситуация не

приобретет критического характера. А сейчас никакой критичности он не замечал.

В молчании миновали пустынный вечерний перекрёсток, вошли в не менее пустынный парк, неярко освещённый жёлтыми фонарями.

– Расскажи про третий постулат. – негромко порекомендовал парень.

Девушка встрепенулась:

– Это запрещено!

– Максим Петрович умеет держать язык за зубами, – усмехнулся парень: – И даже если отложит переезд, то уж точно никому ничего не скажет. Верно я говорю?

– Ну... – потянул Сурков: – С одной стороны, безусловно. С другой, – мне не хотелось бы таскать на себе ещё одну тайну. Поэтому, если что-то запрещено, то не стоит нарушать запрет. Что же до вашего предложения, то я, конечно, польщён, однако вынужден отказаться. Как говорится, меня и здесь не плохо кормят.

Максим кивнул, оставив на пару секунд голову в наклонном положении, что должно было означать «за сим и откланиваюсь», и прибавил шаг. Но парочка тоже ускорила, явно не собираясь прощаться. С минуту они шли молча, по диагонали пересекая небольшой парк, одолели уже его треть, когда девушка наконец протянула:

– Ну-у-у, хорошо! Давайте пойдем помедленнее.

Сурков невольно подчинился.

– Помимо тестов, выявляющих общее физическое и психическое состояние человека, существует ещё одно очень важное правило. А если принять во внимание, что технологии гименов позволяют осуществить переезд даже тогда, когда функционирует хотя бы один процент тела и сознания, то получится, что это-то правило и является ключевым. Исторически сложилось, что правило называется «Третий постулат». А состоит оно всего лишь из одного пункта. Третий постулат гласит..., – она напевно произнесла несколько звуков, напоминающих отдаленную трель соловья, пробивающуюся сквозь шелест листвы, едва колышимой легким ветерком. От этих звуков вдруг пахнуло маревом знойного лета, когда ты, после честно, с полной выкладкой выполненного дела, отдыхаешь в густой тени то ли мощного цветущего кустарника, то ли низкорослых фруктовых деревьев, и каждой клеточкой тела, каждым уголком души ощущаешь не только приятную расслабленную усталость после недавнего напряжения, но ещё и непонятную, но такую приятную и вдохновляющую благодарность. Благодарность родственников, друзей, знакомых, благодарность находящихся неподалеку животных и птиц, окружающих растений, земли, самой матушки природы и всего мира. Благодарность за то, что ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ. Именно ТЫ. Такой, как сейчас. Со всеми своими достоинствами и недостатками, со всем своим багажом знаний и жизненного опыта. Именно ЭТО, именно в этот момент и именно так, как сделал. Кто-то другой сде-

лал ЭТО вчера и по-другому, кто-то другой делает ЭТО завтра и тоже по-своему. И им тоже все-все-все будут благодарны. В том числе и ты. Без сравнения, без зависти, без всех этих обычных человеческих проявлений, кажущихся сейчас такими нелепыми и ненужными. Просто благодарность за то, что ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ.

Максим остановился ошеломленный. Чудесное чувство неуклонно растворялось во тьме позднего вечера, а он всё пытался и пытался удержать его. Даже рукой взмахнул с широко растопыренными пальцами. Его спутники тоже остановились и наблюдали за ним, – немного настороженно, но в то же время с какой-то странной смесью жалости и нежности во взгляде. Наконец Сурков тряхнул головой, отгоняя последние отголоски видения и возвращаясь в реальный мир, – словно поблекший и выцветший:

– Что это было?

– Я произнесла основную часть третьего постулата. Ни в одном земном языке нет подходящего набора слов, но я постаралась передать смысл. Среди землян есть те, кто слышит это именно как слова, каждое из которых отчетливо и понятно, но большинство всё же просто «видит». Примерно так, как Вы сейчас. И всё же именно такой вашей реакции мы не ожидали. И она как ничто другое подтверждает, что Вам, одному из немногих, действительно можно узнать о третьем постулате ещё до принятия решения о переезде.

Она сделала небольшую паузу, словно подбирая слова, а

потом продолжила:

– Тщательному изучению подвергаются последние десять лет жизни человека. Идя на встречу с Вами, мы уже знали, что за это время Вы не испытывали чувств, описанных в третьем постулате. Однако, судя по вашей реакции, Максим Петрович, мне кажется, что Вы вообще никогда в жизни не испытывали ничего подобного.

Она замолчала, сама ошеломлённая своими словами. Продолжил парень:

– Третий постулат прямо и категорически запрещает ассимиляцию тех, чья, грубо говоря, «степень нужности» другим людям не менее трёх единиц. Вообще, в развитых цивилизациях этот показатель считается нормальным, если он не ниже десяти. Для цивилизаций, подобных вашей, нормой считается пять единиц. Но мы идём дальше и предлагаем переезд лишь тем, чей показатель меньше трёх. Конечно, он определяется по сложной формуле, учитывающей множество факторов, но первоначальной основой для него служит тот самый опрос, где Вас просили заполнить список из двадцати человек, которых Вы считаете наиболее близкими и нужными Вам...

Теперь замолчал и он, давая осознать всё сказанное.

Пару минут спустя продолжила девушка. Пронзительно тихо, почти шепотом:

– Ваш показатель, после самых тщательных проверок ока-

зался равен нулю. Я никогда ничего подобного еще не встречала. Это самый низкий показатель, который только возможен. Никто, ни ваша жена, ни ваши дети, ни родственники, ни друзья, ни знакомые, ни люди, с которыми Вам довелось работать за последние десять лет... Никто не включил Вас в свой список... И не включил бы ни в какой момент времени на протяжении всех последних десяти лет... А ваша реакция на третий постулат показывает, что Вы очень давно не были ни в чьем списке. Очень давно. Может быть вообще никогда...

Тишина, не нарушаемая даже обычным уличным шумом, длилась и длилась. Вековая, тысячелетняя тишина. Целая вечность тишины...

– Я согласен.